

Карисса вцепилась в руку Виктора, ее взгляд был прикован к ядерному взрыву, происходящему в реальном времени у них на глазах. Вечер начинался так обычно, просто ужин в кругу друзей за неделю до того, как они должны были улететь в отпуск. Планирование поездки в Мексику было именно той причиной, по которой им нужно было собраться вместе, чтобы поесть фахитас и маргариту.

Но с того момента, как Виктор и Карисса вошли в дверь, температура в доме упала на градус. Брэд, обычно наглый и отчаянно пытающийся переговорить кого угодно, говорил с ворчанием. Мегин казалась измученной и в равной степени забавной его угрюмостью. Необъяснимо, но она была одета по высшему разряду - в нелепо короткую виниловую юбку, которая выставляла напоказ ее упругую, подтянутую попку, и игривую белую блузку с рюшами, намекавшую на восхитительные сокровища под ней. Ее волосы были заплетены в беспорядочные косы, а макияж играл, чтобы придать ей серьезные вибрации косплея школьницы. Определенно, это не ее обычный образ в джинсах и блузке.

Виктор решительно не смотрел на нее, но Карисса точно смотрела, весь вечер на ее губах был невысказанный вопрос. Наряд, казалось, все больше и больше злил Брэда. Впрочем, казалось, что все вокруг бесит Брэда все больше и больше. Когда Виктор спросил его, как продвигается работа в магазине, которым он руководил, Брэд нахмурился и пробормотал, что все в порядке. Когда Карисса спросила, радуются ли они поездке в отпуск в Мексику, Мегин легкомысленно ответила: "Да. Я планирую повеселиться".

"Почему бы тебе не объяснить им, что это значит?" спросил Брэд.

Мегин закатила глаза. "Дорогой, мы же договорились, что не будем сегодня спорить".

"Нет. Ты мне сказала. Ты всегда мне говоришь. Это никогда не соглашение, это односторонний разговор".

"Хм, нам, наверное, пора идти", - сказал Виктор. Карисса кивнула, и они начали вставать.

Мегин помахала им рукой. "О, все в порядке".

"Расскажи им, почему ты хотела пойти на следующей неделе. Почему это должно быть именно на следующей неделе", - сказал Брэд, не столько бросая горящиеся на сковороде овощи, сколько подбрасывая их в воздух и делая неудачную попытку поймать их.

"Он слишком драматизирует. На курорте празднуют День обнаженной натуры. Несколько пляжных видов спорта, урок временного боди-арта, который, как я думал, тебе понравится, детка..." Карисса приподняла бровь, слабо улыбувшись. "...лимбо, танцы, все это. Звучит очень весело. Я записалась сама, и Брэд не в восторге от этого".

"Я не хочу, чтобы ты показывала свою задницу или свою..." Глаза Брэда метнулись к Кариссе, и он покраснел. "...твои, твои другие части перед кучей людей. Так что теперь я плохой парень".

"Ах", - сказал Виктор. В его голове промелькнул образ обнаженной Мегин. У грудастой брюнетки было лицо ангела и тело дьявола. Мысль о том, что она обнажилась, грозила ему ожесточением, и он поспешно отогнал ее.

"Ему даже не обязательно это делать", - сказала Мегин, пожимая плечами. "Это не является, типа, обязательным или что-то в этом роде".

"Но ты собираешься это сделать, и это курорт для семейных пар", - сказал Брэд, его голос был ровным. Он зачерпнул овощи на тарелку. Он подошел к кухонному столу и уронил его с такой силой, что по центру пошла трещина.

"О, не мое хорошее блюдечко", - сказала Мегин, потирая лоб. "Да, Брэд, я собираюсь это сделать. Потому что это звучит интригующе и весело, и это безобидная сексуальная забава. Если ты не хочешь быть частью этого, это прекрасно, но я больше не позволю тебе пытаться контролировать то, что я могу или не могу делать".

"Контролировать тебя?" огрызнулся Брэд.

Карисса, наблюдавшая за этой парой с веселыми глазами, взяла подогреватель для тортилий и вытащила две. Виктор посмотрел на нее как на сумасшедшую, и она пожала плечами. "Я голодна", - пробормотала она. Он покачал головой, но взял щипцы, чтобы нанизать овощи и курицу на ее тортилью, а затем сделал то же самое со своей.

"Да, контролируй меня! Если бы ты сделал по-своему, я была бы похожа на чопорную домохозяйку из сороковых-пятидесятых. Но с минетами".

"Передай сальсу?" вздохнул Виктор, обращаясь к жене. Она передала, и зачерпнула гуакамоле тоже, зная, что он захочет его следующим. Он, в свою очередь, подвинул ей миску с тертым сыром. Он решительно старался не представлять себе полные губы Мегин, обхватывающие его член. Сыр. Разве сыр должен был идти на фахитас? Он понятия не имел. Лучше думать об этом, чем о том, как Мегин сосет его так сильно и быстро, что ее большие груди покачиваются от ее энтузиазма.

Почему они снова не уходят?

"Домохозяйка не захочет выставлять свои сиськи напоказ кучке незнакомцев, типа, о, эй, вот молоко, мальчики, подходите и берите!".

Карисса подавилась смехом, и Виктор почти присоединился к ней. Они внимательно смотрели на свои фахитас и сворачивали их.

"Выставить сиськи?" шипела Мегин. "Молоко? Какого... какого черта ты вообще болтаешь?"

"Ну, ты бы просто предложил его бесплатно, не так ли?" Брэд жестом показал на свою грудь.

"Каждый день с тобой, это как мигрень прямо между глаз", - пробормотала Мегин, щипая себя за нос.

Брэд повернулся и посмотрел на гостей. "Как тебе эти фахитас?"

"Ух", - сказала Карисса. "Только собираешься откусить?"

"Они прекрасно пахнут", - сказал Виктор.

"Попробуйте чипсы", - сказала Мегин, взяв с прилавка белый бумажный пакет и бросив его на стол перед ними. "Они из нашего любимого ресторана. Ручная работа".

"О, это..." начала Карисса.

"Итак, висячие сиськи, да? Вот что это, по-твоему, такое?"

"Я не говорил, что они висячие", - сказал Брэд, потирая глаза. "Я сказал, что ты планируешь их выпятить. Что ты и делаешь. Перед незнакомцами". Он бросил на Виктора острый взгляд. "И перед нашими друзьями".

Виктор откусил кусочек. Это были действительно хорошие фахитас.

"Мы должны им сказать?" спросила Мегин, ее ликование напоминало свернувшуюся гадюку. Карисса проглотила кусок в три раза больше и чуть не подавилась, но быстро пришла в себя. Ее взгляд был прикован к паре перед ними. Дрянные шоу про отношения были одной из ее телевизионных зависимостей, и она упивалась этим.

"Что им сказать?" спросил Брэд, в его голосе прозвучало многострадальное нытье.

"Почему ты действительно не хочешь, чтобы я была голой на пляже. С ними. С ним рядом".

Виктор перестал жевать кусок курицы. Он тяжело сглотнул и спросил: "Я? Что я сделал?".

Мегин улыбнулась ему. "Ничего, кроме как быть красивым и потрясающим для Кариссы. Это заставляет Брэда ревновать".

"О, черт возьми, Мегин", - сказал Брэд.

Он думает, что если ты голый, а я голая, то я захочу поиграть в "соедини точки" с твоим членом".

"Ах", - слабо сказал Виктор.

"Это действительно замечательные фахитас", - сказала Карисса, ярко улыбаясь.

"Разве он не замечательно с ними справляется?" сказала Мегин, ее голос капал медом.

* * *

"Ну, это было... а... хорошее развлечение?" спросил Виктор. "Следующая неделя для них еще продолжается, как ты думаешь?"

Карисса держала пакет с чипсами тортилья на коленях, как будто это был ребенок, пока они ехали. Виктор не мог ее винить. Этот пакет не продержится и двух дней в их доме.

"Зная Мегин, весь этот спор заставит ее решительно отказаться от поездки. Брэд... Я не так хорошо знаю Брэда, но думаю, что им конец".

"Да?"

"Да. Мне даже жаль его. Он не ошибся. Мегин всегда была немного... мм... раздражительной рядом с тобой".

"Сдавленно?" спросил Виктор, ухмыляясь.

"Ты знаешь, о чем я. Парни, с которыми она была в последнее время, все были плохими фотошопными версиями тебя".

"Ты поглаживаешь мое эго".

"Я бы хотел погладить кое-что другое".

Он посмотрел на нее в сторону. "Можно найти пустую парковку".

Она тихонько засмеялась и положила пакет с чипсами на заднее сиденье. "О, я не думаю, что тебе нужно останавливаться". Она потянулась к его брюкам. "В общем, да. Гас был похож на тебя, только злой. Потом был Фрэнк".

"Он совсем не похож на меня".

"Он работал с тобой, так что в ее понимании..." сказала Карисса, расстегивая молнию. "Сядь." Он сел, и она спустила его брюки настолько, что смогла удобно просунуть руку в его шелковые боксеры. "Ты понял, о чем я".

"Ну, надеюсь, ты знаешь, что я никогда не буду спать с кем-то другим". Он посмотрел на нее в сторону. "Я имею в виду, не считая того удовольствия, которое мы получаем вместе".

"Мм", - сказала Карисса. В их отношениях было несколько случаев, когда они дурачились с другими людьми. Первый раз это произошло в конце их помолвки, когда Карисса призналась, что иногда у нее были фантазии о том, как она смотрит на Виктора с другой женщиной, возможно, в то время как она была с другим мужчиной. Часть "с другим мужчиной" не устроила обоих - Карисса осталась неудовлетворенной, а ревность Виктора из-за этого случая была, возможно, эгоистичной, но также и неконтролируемой. Кариссе было приятно видеть его с женой этого парня, и она даже сама попробовала. На их вторую годовщину она привела домой вкусного знакомого, проезжавшего через город. Никаких шансов на длительную связь, никакой ревности, только небольшой шанс на обиду. Это сработало гораздо лучше.

С тех пор, если им обоим кто-то был интересен, и это было только на время, они приводили ее домой или в гостиничный номер, если хотели разнообразить отношения. Их единственным правилом было то, что никто из них не должен делать ничего без присутствия партнера. Это была хорошая система, и до сих пор она прекрасно работала на них, внося нужное количество остроты в их любовную жизнь - не то чтобы она так уж нуждалась в этом.

Карисса сделала ему несколько поглаживаний, затем убрала руку, чтобы сплунуть в ладонь. За годы их совместной жизни его все еще возбуждала перспектива того, что его жена будет делать что-то грязное и немного опасное, как это. Он не смог сдержать улыбку, когда она снова погладила его. "Я люблю тебя".

"Я люблю тебя". Она сделала паузу, глядя на него. "Ты знаешь..."

"Что?"

"Я думаю, что Мэг действительно могла все это подстроить. Чтобы быть голой рядом с тобой и, возможно, чтобы ты был голым рядом с ней, если мы с ней устроим День обнаженной натуры".

Его член непроизвольно подпрыгнул при этих словах, и Виктор прочистил горло. "Тебе действительно не о чем беспокоиться, детка. Я не..."

"А если бы я был не против?" Она снова начала гладить его, и в свете уличного фонаря он увидел, как покраснелись щеки Кариссы.

"Мы будем голыми рядом с ними?"

"Да. То есть... Я не знаю, это только на один день. И это не то, что мы будем рядом с людьми, которых мы знаем".

"У Брэда, наверное, случился бы сердечный приступ, если бы он увидел тебя голой", - сказал Виктор. В руках жены его член быстро твердел, и он хмыкнул: "Знаешь, я не очень хочу думать о том парне, пока мне делают минет".

"Ставлю пять баксов на то, что они уже на пути к выходу".

"Мм. Я приму пари, но не за наличные. Как насчет орального, когда мы только зарегистрируемся на курорте?"

Карисса усмехнулась и отстегнулась. "Ну... что если я сделаю первый взнос за свою часть дела сейчас, а если я выиграю, ты заплатишь дважды?"

Не дожидаясь ответа, она наклонилась и взяла его кончик в рот. Виктор сказал: "Думаю, я смогу с этим жить".

* * *

Неделю спустя Мегин запихнула свой багаж на заднее пассажирское сиденье, а потом начала бить по нему ногами, когда он не поместился. "Мы расстались", - огрызнулась она.

"А, - сказал Виктор, моргая. Ну, черт, вот и поспорили. Как будто он когда-либо жаловался на то, что опустился на Кариссу. Ему это нравилось.

Карисса попыталась обнять Мегин, но та вырвалась и еще раз ударила ногой по багажу, прежде чем ее лучшая подруга смогла заключить ее в объятия. Виктор услышал, как что-то хрустнуло, и вздрогнул. Надеюсь, это были не духи или что-то в этом роде.

Карисса оттащила Мегин подальше от "Хендай", кивнув Виктору. Он спокойно погрузил остальные вещи Мегин и закрыл дверь.

"Мне жаль", - сказала Карисса Мегин. "Мне действительно жаль. Он был..." Она не закончила фразу. Брэд всегда был придурком.

"Он был засранцем!" сказала Мегин. Потом громче, в сторону дома: "Завистливый, с маленьким членом мудака! Вот почему ты не хотела приходить! Микродик Брэд не хотел показывать свой писюн!".

Угол одной из штор мог поспешно упасть на место.

"Так вот", - сказала Мегин, отстраняясь от Кариссы. "Он собирается использовать время моего отсутствия, чтобы поразмыслить, измениться как личность, собрать свое дерьмо и съебаться обратно к мамочке и папочке".

"Ах", - снова сказал Виктор. "Ну... эм... в Мексику?"

"Давай в Мексику!" воскликнула Мегин, ухмыляясь.

Карисса поймала взгляд Виктора и пожала плечами. Они загрузились, и Мегин поддерживала веселую беседу, пока они ехали в аэропорт. Ее юмор не казался принужденным или отчаянным, и это показалось ему ужасно странным. Они с Брэдом встречались всего семь или восемь месяцев, но к этому моменту он уже знал, что безнадежно влюблен в Кариссу и всегда будет влюблен.

У его жены была привычка так притягивать его к себе. Ей было легко и просто заставить его влюбиться. Конечно, был и физический аспект. Ее длинные, упругие светлые волосы, казалось, всегда ласкали ее круглое модельное лицо, представляя его миру. Она любила подчеркивать глаза темным, знойным макияжем и делала то же самое с бровями. Ее губы не нуждались в большем, чем их естественная полнота, чтобы привлечь внимание мужчины, по крайней мере, по мнению Виктора, но в зависимости от того, насколько сильно она хотела придать сексуальности своей игре, она красила их чем угодно, от румян до яркого вишнево-красного цвета, который он любил, когда его член обхватывали, как на прошлой неделе. Иногда она наносила краску прямо перед этим, так что по всей его длине оставались длинные красные полосы, и, блядь, если это не заставляло его страдать от нужды при одной мысли об этом.

Но это было только ее лицо, а в ней было гораздо больше, чем просто внешность. Карисса всегда казалась забавной. Не саркастически, не на самом деле, а просто наблюдая за событиями и людьми вокруг нее, как по телевизору. Но стоило узнать ее получше, и она была по-настоящему доброй, как немногие люди. Она зарабатывала деньги, работая исследователем в компании, занимающейся стоматологическими технологиями, но все, кто знал ее, знали, что настоящая работа Кариссы - это филантропия. Она на добровольных началах руководила женской командой по софтбоулу. В холодные месяцы она помогала готовить еду в нескольких неконфессиональных церквях в округе. Она посещала множество акций по сбору средств на "спасение животных" и всегда плакала во время неизбежных речей о том, что они делают для бедных существ.

Виктор каждый день был немного потрясен тем, что Карисса Мантрелл согласилась на первое свидание с ним, и был более чем немного ошеломлен тем, что она так радостно и охотно сказала "да", когда он сделал ей предложение.

В аэропорту, после того как они прошли через службу безопасности, Виктор сказал Мегин: "Эй. Поменяйся со мной местами в самолете. Ты должна сидеть с Кариссой и разговаривать".

"Ты уверена?" ответила Мегин. Карисса широко улыбнулась через плечо. Очки выиграны.

"Абсолютно. Я собиралась представить ее клубу "Mile High Club", но, думаю, я лучше обойдусь без попыток впихнуть двух человек в тесную ванную и вырубить одного, пока мы скачем, как в "Доме боли".

Мегин раскололась при этом и подошла к нему, чтобы обнять его одной рукой. "Ты в порядке, Вики".

"Спасибо? То есть, спасибо".

Они ждали посадки, каждый из них был готов к восьми дням на курорте. Перелет займет чуть больше четырех с половиной часов, а затем сорок минут езды на арендованном автомобиле. Когда агент на выходе объявил, что они готовы к посадке, Мегин и Карисса радостно закричали. Они притягивали к себе все взгляды, если бы уже не были таковыми. Эти две красавицы привлекали много внимания, даже в своей удобной дорожной одежде.

В самолете Виктор оказался сзади и помог жене и их другу погрузить их сумки в багажное отделение, а затем заметил пожилого мужчину рядом со своим рядом, который с трудом поднимал свою сумку. Виктор направился к нему, чтобы предложить руку, и пожилой человек поблагодарил его тихой, самодовольной усмешкой.

У его собственного ряда сидений ясноглазая, пухлая женщина лет шестидесяти-семидесяти подняла брови, когда Виктор поставил свою сумку над ее головой. "О Боже, скажите, что я смогу смотреть на это красивое лицо весь полет".

"Только если я смогу смотреть в ответ!" сказал Виктор, подмигивая.

"Хотела бы я, чтобы ты загрузил туда что-нибудь, чтобы я могла увидеть, как эта рубашка снова обтягивает твои руки", - сказала она, счастливо вздыхая.

"Дорогая", - обратился Виктор к жене. "Я покидаю тебя ради..."

"Фелиции".

"...ради Фелиции. Моей соседки по креслу. Прости!"

"Передайте ей, что я желаю ей удачи", - крикнула Карисса в ответ.

Это вызвало смех у пассажиров, и Виктор устроился поудобнее.

* * *

"Передай ей, что я желаю ей удачи", - отозвалась Карисса Виктору, и Мегин усмехнулась.

"Он действительно лучший".

"Я знаю. Самая счастливая женщина в мире", - сказала Карисса. Она устроилась поудобнее с мягкой обложкой Талии Хибберт в руках. Мегин держала свой "Switch" в кармане пиджака, а блокнот и ручку - в рукаве кресла перед ней. В свободное время она любила писать дрянные романтические истории и смутно представляла, что когда-нибудь соберет их в сборник. Если ей удастся немного поработать во время полета, тем лучше. Они обе были готовы к веселой скуке.

Когда Карисса пристегнулась, Мегин слегка подпрыгнула на своем сиденье. "Все эти отпуска вместе, а я все еще волнуюсь больше всего перед вылетом".

"Это будет весело", - согласилась Карисса. Она взяла Мегин за руку. "Ты в порядке, детка? По-настоящему?"

"Карисса..."

"Ну же. Поговори со мной".

Мегин глубоко вздохнула и покачала головой. "Нет. Не совсем в порядке".

"Хочешь поговорить об этом?"

"Я не хочу портить настроение".

Карисса сжала ее руку. "Ты моя лучшая подруга. Я хочу знать".

"Хорошо. Дело даже не столько в Брэде. Мы все равно собирались расстаться в какой-то момент. Я думала, что Мексика может, ну, знаешь, заставить искры пролететь между нами, но я думаю, что лучше бы его не было. Я хочу быть собой, а он это душил". То, что я записалась на "День обнаженной натуры", это был мой способ дать отпор".

Карисса ободряюще кивнула. Прежде чем Мегин смогла заговорить снова, начались предполетные объявления, и они стали ждать. Карисса оглянулась на ряды кресел и увидела, что Виктор очаровывает свою соседку по креслу. В этом не было ничего удивительного. Его напряженные глаза, острые углы лица, широкая, легкая улыбка - его лицо представляло собой мешанину красивого и сурового. В обрамлении длинных темных волос и мускулов, которые он заработал невероятным количеством времени, проведенного в тренажерном зале, она не

переставала удивляться тому, что ей удалось его заполучить. И это не считая его искреннего, легкого дружелюбия или мягкости, присущей его душе. Виктор успокаивал ее, даже когда заставлял ее сердце биться.

Она обернулась, улыбаясь. Мегин тоже оглянулась и помахала ему рукой. Вскоре они снова смогли говорить.

"Я хочу выглядеть так же", - тихо сказала она.

"На что?"

"Как вы с Виктором смотрите друг на друга. Вы женаты уже много лет, и вы оба все еще улыбаетесь, как застенчивые влюбленные подростки, когда думаете, что другой человек не смотрит". Она вздохнула. "Я больше не хочу соглашаться. Понимаешь? Я хочу быть довольной. Я хочу покончить с парнями, которые хотят, чтобы я была кем-то, кем я не являюсь".

"Может быть, тебе нужна женщина, а не мужчина", - сказала Карисса.

Мегин бросила на нее взгляд, покраснев. "Я знаю, что ты развлекалась с несколькими".

"Ты дразнишься, но я думаю, что у Виктора будет сердечный приступ, если мы возьмем его с собой на празднование Дня наготы".

"Подожди, ты думаешь об этом?" спросила Мегин.

"Да", - сказала Карисса. "Но сейчас это просто размышления. Я не вижу в этом ничего плохого, и это может быть... не знаю, возбуждающим. Я буду чувствовать себя комфортно, только если Виктор тоже будет там. Мы говорили об этом на прошлой неделе, и я думаю, что ему понравилась эта идея". Она остановилась и покачала головой, ее улыбка расширилась. "О, я так не хочу, чтобы между нами троими возникла неловкость, но мы с тобой оба знаем, что он определенно смотрит на тебя время от времени. Если ты не против, чтобы он смотрел, я не против".

Мегин уставилась на нее. "Ты серьезно?"

"Да".

"Ты не боишься, что он будет, ммм, возиться со мной за твоей спиной?"

Карисса покачала головой. "Я полностью ему доверяю".

"Боже, я не думаю, что смогла бы доверить Брэду хоть пять минут рядом с тобой без того, чтобы он не сделал пасс". Мегин внимательно изучала свою подругу, ее улыбка исчезла. "Ты действительно не будешь против, если я увижу его воочию".

<http://erolate.com/book/2455/61673>